

Глава 81: Всего за одну ночь

Состояние Хуан Цзиньди стабилизировалось. Однако это также означало, что шансы на улучшение его состояния всё более уменьшались. Хуан Сюань с энтузиазмом предлагал финансовую помощь нескольким медицинским учреждениям. Единственное, что он мог сделать сейчас, это сидеть и ждать их ответов.

QIAGEN была компанией по производству реагентов, которую предложил Дутойт. Это была известная немецкая компания, которая запатентовала технологию разделения и очистки нуклеиновых кислот. Более того, она стала мировым лидером в области биотехнологии из-за высокой урожайности и чистоты. Хуан Сюань, однако, не беспокоился об их продуктах. Он предложил им спонсорскую помощь в размере 10 000 000 долларов, но все, что он мог, это ждать ответа.

Предложение Citigroup было касательно Калифорнийского Института биомедицинских исследований. В промышленности он был известен как QV3. Этот университет был также одним из самых престижных учреждений в мире. Организация состояла из лучших лабораторий в Калифорнийском университете, Сан-Франциско, Беркли и Санта-Крус. Многие лауреаты Нобелевской премии внесли свой вклад в его развитие. Естественно, они были очень осторожны с принятием инвесторов. От них также не было ответа.

Состояние Хуан Цзиньди начало ухудшаться. Каждый день он приходил в сознание на очень короткий промежуток времени. Когда Хуан Сюань снова навестил его, Хуан Цзиньди в полубессознательном состоянии потянулся к нему и сказал: «Будь сильным».

Хуан Сюань думал, что сможет. Однако, когда он увидел состояние своего когда-то могучего деда, он почувствовал себя словно выжатый лимон.

Хуан Цюньшэн остался в больнице. Чжан Синьди бегала туда и обратно в перерывах между различными встречами и переговорами. Когда Хуан Сюань вышел из больницы, он прикусил губу и сказал: «Брат Цин, пожалуйста, пригласи ко мне Обри».

«Хорошо». - Ли Цин последовал за Хуан Цюньшэном и вернулся в город. Чжан Синьди решила, что лучше всего позволить ему побыть вместе сыном, пока есть возможность. Таким образом, у него, по крайней мере, был бы водитель.

Обри ответил на телефонный звонок ломаным мандаринским: «Босс, добрый день!»

«Добрый день», - Хуан Сюань чуть не засмеялся. Однако, вспомнив состояние своего дедушки, всякое желание смеяться у него пропало. Его лицо помрачнело. Он сел в машину и спросил: «Мистер Уайт, QV3 ответил нам?»

Хотя получить одобрение от Калифорнийского института биомедицинских исследований было довольно хлопотно, как и у немецкой QIAGEN было слишком много проблем, требующих времени для решения. Сюда входило и получение визы. Кроме того, Хуан Сюань хотел проверить формулу, которую Гай передал ему ранее. Хуан Сюань доверял QV3 больше, чем компаниями, которые управлялись исключительно прибылью.

Хотя Обри знал, что Хуан Сюань спросит его, какое-то время он колебался с ответом. «Извините, вы знаете, как обстоят дела с политикой в Вашингтоне ...»

«Мистер Уайт!» - воскликнул Хуан Сюань. «Я думал, что Citibank может ознакомиться с западным рынком и технологией, поэтому я терпел их неэффективность. Однако, мистер Уайт,

если они оба неэффективны и неспособны мне помочь, я приношу свои извинения за то, но я хочу отказаться от ваших услуг».

Обри запаниковал. Хуан Сюань не только имел 100 миллионов долларов США в Citibank, Capres и промышленной компании Xihuang, но и также обладал множеством других средств. Он поспешно сказал: «Господин Хуан, пожалуйста, дайте мне еще одну неделю, я обязательно ...»

«Нет, мистер Уайт!» - Хуан Сюань старался подчеркнуть каждое слово. «Я не могу ждать так долго! Я хочу, чтобы сейчас вы внимательно меня выслушали!»

«Да».

«Я могу позволить себе потратить немного больше денег, но я хочу убедиться, что получу то, за что я плачу. Вы понимаете?»

«Да».

«Я знаю, что в Вашингтоне множество лоббистов: политики, юристы высшего класса, бывшие высокопоставленные правительственные чиновники, эксперты по связям с общественностью и политические советники. Вы также знаете бесчисленное количество сенаторов, представителей конгресса, президента и вице-президента. Мне нужно только одно, и вы знаете, что мне нужно. Верно?»

«Да». - Обри невольно сглотнул. Тон Хуан Сюаня напомнил ему о жестких людях в Совете директоров.

Хуан Сюань смягчил свой тон и сказал: «Я подожду всего один день. ТОЛЬКО еще один день, вы понимаете?»

Обри замолчал на мгновение, а затем ответил: «Да!»

Хуан Сюань глубоко вздохнул. Наконец он откинулся на сиденье. Бентли, в котором он был, был вторым автомобилем его матери. Она специально отдала его Хуан Сюаню, чтобы вознаградить за его успехи. Это также можно было считать подарком на день рождения. Тот факт, что этому автомобилю было меньше трёх лет, и что Ли Цин был хорош в вождении, означал, что Хуан Сюаню нравилось ездить на машине.

В мини-холодильнике автомобиля были только Coca Cola, фруктовый сок и чай. Красное вино и виски хранились дома. Хуан Сюань заварил себе чашку кофе Корі Luwak. Стоит сказать, что кофейные зерна были очищены цветами. Хотя это звучало отвратительно, вкус был потрясающим. Ароматный и бодрящий кофе всегда было приятно пить. Вот что Чжан Синь сказала Хуан Сюаню. Раньше он не любил вкус кофе с карамель, но когда он снова пробовал его, он просто влюбился в этот напиток.

По дороге домой Хуан Сюань снова вспомнил об Обри. Если они не согласятся, у Хуан Сюаня останется только один выход – проникнуть в лабораторию. Ролин уже зарезервировал для этого 50 000 000 кВтч энергии - этого было достаточно, чтобы захватить половину города. Однако Хуан Сюань содрогнулся, когда подумал о возможных последствиях этого. Вероятно, им понадобятся годы, чтобы очистить его имя от этого.

Что еще более важно, Хуан Сюань не был уверен, что Ролин сможет сам сделать нужное лекарство за такой короткий промежуток время. Более того, нужно было провести клинические испытания для определения токсикологии и фармацевтических свойств лекарств

...

На следующее утро Хуан Сюань встретился Обри. У всех финансовых экспертов, которые присутствовали здесь, были красные глаза от бессонной ночи.

Хотя Citigroup была огромной финансовой группой, однако они были связаны со средним звеном управления.

На самом деле просьбу Хуан Сюань легко можно было выполнить. Однако Обри было непросто выполнить её самостоятельно. Сначала он только готовился управлять 2 000 000 долларов США, но он никак не думал, что инвестиции Хуан Сюаня так резко и значительно возрастут. Это было так, словно мясные пироги начали падать с неба. Однако эта сумма значительно превышала ту сумму, с которой Обри мог справиться. Очевидно, он был в более трудном положении, чем Дутойт.

Поэтому, когда Хуан Сюань поставил ему ультиматум, у него не было выбора, кроме как обратиться за помощью к тем, кто был над ним. Несмотря на это, одного дня всё равно было недостаточно. Им не удалось склонить QV3 на свою сторону.

Обри слегка нервничал, когда он вошел в дом Хуан Сюаня. Он чувствовал себя так, словно шёл на первое собеседование после окончания университета. Пожав руку Хуан Сюаня, он сказал: «Господин Хуан, мы встретились с некоторыми проблемами, пытаюсь выполнить вашу просьбу».

Хуан Сюань прекратил изучать языки через базу. Однако всего за один месяц ему удалось овладеть основами. Практикуя с матерью и разговаривая с Обри и другими, он также значительно улучшил свой английский. Теперь он мог разговаривать без переводчика. Своим восточным акцентом он спросил: «Какие проблемы?»

«Из-за нехватки времени QV3 должен провести встречу, чтобы обсудить ваш запрос. Я имею в виду, хотя мы предоставили им финансовую поддержку, они не желают специально для нас выделять лабораторию и трудовые ресурсы». Несмотря на объяснения Хуан Сюаня, Обри и остальные все еще находились под впечатлением от того, что он хочет изготовить какую-то странную китайскую таблетку. Конечно, это было недалеко от правды.

«Другими словами, вы потерпели неудачу?»

«Нет, нет», - Обри нервно облизнул губы, как его друзья из Брукс. Он продолжил: «Мы связались с одной крупной фирмой по вашему запросу, Pfizer Group. Они являются одной из ведущих фармацевтических компаний мира - среди 500 лучших».

Хуан Сюань слышал о них. Он спросил: «А как насчет их лабораторий? Как их исследовательские и испытательные способности?»

«Они могут сравниться с QV3».

«Но это же хорошие новости. В чем проблема?»

Обри сделал паузу, а затем несколько раз глубоко вздохнул. Затем он ответил: «Генеральный директор Pfizer, г-н Стив, считает, что их лаборатории стоят более 10 000 000 долларов США».

«Более US \$ 10000000?» - для Хуан Сюаня это была не проблема, однако он не собирался идти у них на поводу.

Обри медлил с ответом, поскольку его время истекло. Он мысленно проклинал исполнительного директора компании. Он сказал: «Г-н Хуан, г-н Сир, думает, что производительность Pfizer пострадает, если он позволит вам использовать свои лаборатории и рабочую силу. Поэтому ...»

«Сколько?» - Хуан Сюань снова прервал его.

Обри невольно стёр пот со лба. «Они надеются, что вы захотите купить облигации Pfizer, они стоят 1,2 миллиарда долларов», - произношение этих цифр, казалось, истощило всю его энергию. Он быстро продолжил: «При этом нельзя будет передать другому лицу. Срок составляет два года, с процентами 6,7% годовых».

Интерес к одной облигации был значительным. В конце концов, Pfizer была стабильной и прибыльной компанией мирового класса. Однако эта сумма на самом деле составляла 1,2 млрд. долл. США.

Хуан Сюань постучал пальцем по телефону. Он был готов потратить любую сумму денег, чтобы спасти своего деда. Однако 1,2 млрд. долл. США намного превышали его возможности. В этот решающий момент никто не занял бы ему столько денег. Даже у Shougang Concord Grand (Group) Limited не было такой суммы наличных денег.

«Он позволит мне использовать лаборатории, как только я куплю облигации?» - Хуан Сюань спросил с торжественным выражением.

«Конечно», - Обри знал финансовое положение Хуан Сюаня лучше, чем кто-либо другой. У подростка было около 500 миллионов долларов на руках. В том числе 300 миллионов долларов США, которые он внес в Фонд семьи Хуан. У него было только половина суммы денег, в которой он нуждался. С беспокойством он сказал: «Г-н Хуан, эти облигации непередаваемы, их нельзя продать», - это было требование Стира. Он боялся, что Хуан Сюань продаст облигации. В определенной степени это были дополнительные облигации, которые он выпускал.

Хуан Сюань нетерпеливо кивнул. «Я знаю. Возвращайтесь и ожидайте дальнейших новостей».

После встречи с Обри, Хуан Сюань скрестил руки на груди и почесал себе переносицу, а затем сказал: «Ролин, я думаю, нам нужно больше денег».

...

Идея путешествия во времени пришлась Ролину по душе. Однако у него была своя последовательность принципов, ради которой он не был готов идти на компромисс с Хуан Сюанем. Будучи независимым стражником, он слушался Хуан Сюаня только, потому что это позволял его авторитет.

В качестве передовой базы P112 была в безопасности с точки зрения первого принципа. Таким образом, можно было пренебречь передвижением и защитой прохода. До сих пор Хуан Сюань был единственным местным, который смог удовлетворить все его принципы. Конечно, в этом случае Ролин не давал никому другому такой возможности.

Если бы базовая энергия не была низкой, Хуан Сюаня могла постигнуть та же участь, что и других смельчаков, - он бы потерял свою жизнь или был выброшен на второй план. Однако, когда в базе было недостаточно энергии, чтобы изменить свое местоположение или защитить себя, Чжан Синьби провела массовый обыск. Именно это спасло жизнь Хуан Сюаня.

С самого начала Ролин с энтузиазмом предлагал путешествие во времени. Мало того, что он мог таким образом предоставить им средства для зарядки самого себя, но он также мог пополнить энергию буферной зоны. Именно по этой причине существовал проход, и это была миссия официальных путешественников во времени.

Подготовка материально-технического обеспечения еще предстояло произвести в Бразилии. Проход можно было открыть только при определенных обстоятельствах - возле людей с полномочиями или возле базы. Эта защитная мера могла в определенной степени защитить буферную зону прохода. Это также был принцип, по которому Ролин не мог пойти на компромисс.

Поскольку их целью на этот раз было только получение наличных денег, Хуан Сюань решил основательно подготовиться. Помимо использования плотного металла, чтобы защитить себя, он также взял с собой маленький пистолет. Он попросил купить как можно больше продовольствия. В Бразилии огромные фермы производили еду, которая была намного дороже, чем они могли себе позволить. Мировой голод сделал такие покупки более распространенными, но также более хаотичными.

Однако Хуан Сюань просил слишком много продовольствия. Он начал привлекать внимание правительства к себе. Помимо энтузиазма поддержки вклада почтовой отрасли в государство, правительство штата Сан-Паулу также высоко оценило Sheng Feng. В конце концов, правительство всегда ориентировалось на сельскохозяйственную промышленность. Однако было трудно представить, как они отреагируют, если узнают, что цель этого экспорта была неизвестной.

Согласно его наблюдениям, пшеница была наиболее распространенным товаром в большинстве районов. Соответственно, 80% логистики Хуан Сюаня было пшеницей. В общей сложности она весила более 15 000 тонн. Его средняя цена составила 193 долл. США за тонну, что составляет 2 895 000 долл. США. Остальные 20% были специями. Если они попадут в 17 век, то таких как кардамон и перец, было достаточно, чтобы разбогатеть.

Самое важное, о чём следовало подумать, это о затратах энергии. Если бы им не повезло, и они оказались на Филиппинах, они смогли бы выжить за счёт этих 15 000 тонн пшеницы, пока американцы не колонизировали острова. Главный вопрос заключался в том, как они собирались вести свои продажи? Чем дольше они оставались на втором плане, тем больше Хуан Сюань беспокоился о собственной безопасности. Он уже все больше беспокоился. В конце концов, для человека с плохими мыслями требовалось больше подготовки, чтобы начать совершать плохие поступки. Возможно, к тому времени, когда он будет подготовлен, транзакция прохода будет завершена. Однако ему не было необходимости беспокоиться о тех, кто стоял за его деньгами. У Ролина было тысяча способов борьбы с ними. Однако, если они останутся там слишком долго, шансы на подобные события значительно возрастут.

По этой причине Хуан Сюань попросил плотный металл и пистолет. Это требовало в десять раз больше энергии, необходимой для перевозки зерна. По сути, они уже использовали всю нефть, которую они получили под фьючерсами.

Ролину ничего не оставалось, кроме как критиковать Хуан Сюаня за эту потерю. Тем не менее, он все чаще принимал предложения Хуан Сюаня о распределении энергии. В конце концов, он был тем, кто получал большую часть энергии.

Полночь. Ролин подтвердил период времени. Хуан Сюань прошел через небольшую дверь телепортации под павильоном на его заднем дворе. В этот момент Ролин сказал: «Основываясь

на сигналах секретного ключа, я могу удвоить точность телепортации, но мы все же можем оказаться вне нашего периода времени».

«Удвоить?» - удивился Хуан Сюань. «Почему ты не сказал мне раньше? Я мог бы подготовиться к этому лучше. Можем ли мы изменить период времени?»

«Не необходимости». Ролин использовал скорость своей речи, чтобы выразить свое замешательство. Очень медленно он сказал: «Теперь ты можете принять решение – отправимся ли мы в интервальную плоскость от T1600 до T1800 или в интервальную плоскость T1800 до текущего времени. Однако, исходя из общего принципа неопределенности, мы все еще не можем подтвердить наши место нахождения».

«И это удвоенная точность?» - Хуан Сюань был совершенно удивлен.

«Да».

Хуан Сюань махнул рукой и надулся. Он ответил: «Пойдем на более поздний интервал. По крайней мере, моя азиатская кожа не привлечет столько внимания».

«Хорошо».

Они вошли в знакомый, но незнакомый, проход. Хуан Сюань все еще считал это забавным. Когда система Ролина была полезной, ему нечего было сказать. Однако, когда она срабатывала, это было весело. Правда, точность была удвоена. Это было очень смешно.

«Мы прибыли в P101T1081931W5290».

<http://tl.rulate.ru/book/96742/161200>